

	<i>Число голосов</i>
Бельгия	4
Канада	3
Египет	3
Греция	3
Либерия	3

Многие другие члены получили по одному голосу каждый.

Теперь мы должны снова провести голосование для отбора седьмого заместителя Председателя, который должен быть избран из двух членов, получивших наибольшее число голосов, а именно: Украинская ССР или Куба. Все другие внесенные в бюллетень имена кандидатов будут считаться недействительными, так же как и при избрании Председателя четыре голоса считались недействительными, потому что представители настаивали на включении г-на Масарика, хотя он и не являлся больше кандидатом. Поэтому я предлагаю членам Ассамблеи голосовать за одного из двух названных кандидатов, а именно: или за Украинскую Советскую Социалистическую Республику, или за Кубу.

По приглашению Председателя г-н Хэгглёф (Швеция) и г-н Энтезам (Иран) вновь исполняют обязанности счетчиков голосов.

Проводится тайное голосование; голосовали 55 членов, 54 бюллетеня признаны действительными; для избрания требуется простое большинство в 28 голосов.

Результаты голосования следующие:

	<i>Число голосов</i>
Куба	27
Украинская Советская Социалистическая Республика	27

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Результат оказался весьма неожиданным. Я хочу обратить внимание представителей на правило 83 временных правил процедуры, которое гласит:

«Когда следует избрать только одно лицо или одного члена и ни один кандидат не получает при первом голосовании большинства, требуемого в правилах 78 и 79, производится второе голосование, ограниченное двумя кандидатами, получившими наибольшее число голосов. Если при втором голосовании голоса разделились поровну, Председатель производит выбор между кандидатами по жребию, за исключением тех случаев, когда требуется большинство в две трети голосов; в этих случаях голосование продолжается до тех пор, пока один из кандидатов не получит двух третей голосов».

Теперь я сделаю выбор между двумя кандидатами по жребию.

Председатель вынимает избирательный бюллетень из урны.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Седьмым заместителем Председателя избирается Куба.

Генеральная Ассамблея снова соберется на свое заседание завтра в 11 часов; она также будет заседать и в 15 часов.

Генеральный комитет соберется в 14 часов в комнате А.

Заседание закрывается в 17 час. 37 мин.

ВОСЕМЬДЕСЯТ ВТОРОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Среда, 17 сентября 1947 года, 11 час.
Флошинг Медоу, Нью-Йорк*

*Председатель: г-н О. АРАНЬЯ
(Бразилия)*

8. Уведомление Генерального Секретаря (документ А/389)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Документ А/389 включает те вопросы, которые находятся в настоящее время на рассмотрении Совета Безопасности, а также вопросы, рассмотрение которых Советом Безопасности было прекращено.

Это уведомление доводится до сведения Генерального комитета в связи с рассмотрением им предварительной повестки дня и дополнительно списка вопросов для рекомендации Генеральной Ассамблеи.

9. Начало общих прений

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Закончив рассмотрение организационных вопросов по проведению настоящей сессии, мы приступаем к общим прениям. Доклад Генерального Секретаря о работе Организации, а также доклад Совета Безопасности были разосланы участникам Ассамблеи.

Слово предоставляется представителю Мексики.

Г-н ТОРРЕС-БОДЕ (Мексика) (*говорит по-испански*): Мы собрались здесь в торжественный для человечества час, и торжественность этого часа обусловлена не нашим присутствием в этом зале, а тревогой и беспокойством, испытываемыми всеми народами мира в настоящее время.

Даже в разгар войны представители различных государств не чувствовали большей ответственности, выпавшей на их долю, поскольку во время мирового пожара все народы мира, за исключением тех, которые находились под гнетом нацистско-фашистской тирании, будучи подвергну-

ты жесточайшим испытаниям, дышали воздухом героизма и принимали решения сообща, в духе братства под солнцем свободы.

Теперь же все идеалы народов повергнуты эгоистическими интересами, и в мире не господствует более справедливость, как в период борьбы с агрессорами, и единство нисколько не укрепилось. Оно было парализовано раздорами между великими державами, в руки которых мы вложили ключ,— незыблемое и всесильное орудие — международное право вето.

Задуманное вначале как орудие контроля и как гарантия для тех стран, которые внесли наибольший вклад в дело общей победы, вето является для этих стран исключительной привилегией и поэтому несет с собой также и исключительные обязательства.

Мы все хорошо знаем, в чем заключается эта привилегия. Обязательства, однако, трудно определить конкретно. Тем не менее достаточно подумывать об отношениях, которые должны существовать между привилегией и связанной с ней ответственностью, чтобы понять, что сфера применения вето ограничена. Эта ограниченность стала очевидной ввиду опасности того, что злоупотребление правом вето может сделать невозможным достижение мира.

Со времени Конференции в Сан-Франциско некоторые правительства, в том числе правительство моей собственной страны, с опасением относились к системе голосования, применяемой в настоящее время в Совете Безопасности. В то время делегации, которые указывали на отрицательные стороны права вето, не заходили настолько далеко в своей оппозиции, чтобы полностью отрицать его. И они предпочли воздержаться от голосования, для того чтобы выразить свое отрицательное отношение к этому праву. Это объяснялось главным образом их желанием не останавливаться ни перед какими жертвами во имя мира, который, как указывалось в то время, может быть обеспечен лишь при полном взаимопонимании между великими державами.

В некоторых странах Европы до сих пор сохранились старинные сундуки, в которых университеты в XVI веке хранили свои ценности и которые теперь гиды показывают туристам. Чтобы открыть такой сундук, нужны были совместные усилия 7—8 стражников. И если хоть одного из стражников не было, такой сундук открыть не удавалось.

Нечто похожее происходит у нас в XX веке с нашей международной Организацией. Мы знаем, что в ней сосредоточены истинные сокровища сотрудничества и веры в человечество, которые были доверены этой Организации в период ее создания странами, стоявшими у ее колыбели. И все же мы не можем взять в руки эти сокровища и использовать их до тех пор, пока желания великих держав не будут полностью совпадать. К сожалению, поскольку эти желания далеко не

всегда совпадают, сокровищница мира остается закрытой, и — не без основания — государства испытывают чувство безнадежности. Ведь то, что скрыто в этой сокровищнице, недостижимое для всех, не является исключительной собственностью нескольких государств. Это моральное наследие, принадлежащее всему человечеству.

Каковы последствия того, что мир закрыт от нас, и какими они могут быть? Государства начнут по собственной инициативе искать решения волнующих их серьезных проблем, решения неполного, случайного и неправильного. Более того, Организация Объединенных Наций потеряет свой престиж; уже сейчас вне ее рамок разрабатываются определенные планы совместных действий, которые с чисто правовой точки зрения могут вызывать возражения, но которые основываются на простой предпосылке: мир должен двигаться вперед. И если механизм Организации Объединенных Наций будет действовать вразрез со стремлениями стран мира бороться во имя жизни, нужды мира в конце концов разрушат юридический механизм нашей Организации.

Желателен ли такой исход? Мы утверждаем со всей силой нашей убежденности, что это абсолютно нежелательно и что такой исход, безусловно, приведет к величайшей из катастроф.

Я приехал сюда из страны, население которой составляет свыше 22 млн. человек, из страны, правительство которой имеет в своем распоряжении для покрытия всех административных расходов — расходов на оборону, транспорт, здравоохранение, на содержание портов, на сельское хозяйство и образование — суммы, равные примерно одному доллару в месяц на каждого жителя страны. И все же народ этой страны, народ Мексики, является миролюбивым.

Несколько месяцев тому назад мы вынуждены были сократить объем импорта многих товаров, чтобы не усугублять проблемы неустойчивости мировой экономики крахом нашей валюты, девальвация которой была проведена некоторое время назад. И все же народ Мексики — это миролюбивый народ.

В результате социальной революции Мексика была вынуждена уплатить значительную компенсацию целому ряду правительств стран Америки и Европы за ущерб, нанесенный их гражданам во время этой революции. С другой стороны, сейчас, когда окончилась война, мы не получили никакого заверения в том, что нам будет выплачена справедливая компенсация, на которую мы имеем право. И все же народ Мексики — это миролюбивый народ.

В 1942 году мое правительство подписало соглашение, связывающее все подписавшие его страны обязательством не заключать сепаратных мирных договоров с врагом. Несмотря на это обязательство, наши представители, как и представители многих других стран, были лишены даже права принять участие в конференциях по

рассмотрению основ этих мирных договоров. И все же народ Мексики — это миролюбивый народ.

Перечисляя все эти факты, которые при других обстоятельствах я мог бы использовать в качестве основы для осуждения преобладающих в послевоенный период условий, я отнюдь не намерен разбирать здесь старые обиды или углубляться во взаимные обвинения. Нет, это не входит в мои намерения. Я хотел бы скорее показать, что если существует реальное стремление к миру и если имеется желание создать основы прочного мира, каждая страна должна отказаться от отстаивания своих эгоистических интересов, и не может быть никакого оправдания тому, что великие державы не могут ограничить своих стремлений к господству в то время, когда все другие страны молчат и ждут.

Среди делегаций, участвующих в работе настоящей Ассамблеи, есть представители правительств, которые принимали участие в конференции в Рио-де-Жанейро. На этой конференции республики Западного полушария заявили о своей решимости сотрудничать в деле поддержания мира и безопасности в Новом Свете.

Я имел честь принимать участие в этом обсуждении, и я могу откровенно сказать, что, несмотря на завесу уныния и подозрения, которая, казалось, нависла над нашей Организацией, глубочайшим желанием американских государств всегда было укрепление структуры Организации Объединенных Наций путем приведения условий подписанного в Бразилии договора в соответствие с обязательствами, принятыми в Сан-Франциско, и стремлением наделить региональный орган данного континента такими полномочиями, которые обеспечили бы ей возможность наиболее эффективного служения делу нашего Устава.

Верность принципам Организации Объединенных Наций подтверждает нашу веру в солидарность человечества, веру, которую мы не хотим терять и которую никто не имеет права терять.

У нас уже был эксперимент — я имею в виду Женеву. Различные страны подорвали самые основы Лиги Наций, потребовав и приняв правило единогласия в качестве основного условия. Фактически правило единогласия было тем же вето, хотя и более демократическим по своей природе, поскольку оно было доступно для всех.

Когда мы приступили к осуществлению второго великого эксперимента нашего времени, мы не повторили ошибок Версальского договора. Мы отказались от правила единогласия, и хотя этот принцип, по-видимому, отменен, мы вырвали бразды правления из рук малых государств и, хотя и неохотно, вложили их в руки великих держав.

Отвергнув принцип абсолютно единогласия, которого во многих случаях трудно добиться, мы считали возможным обеспечить единогласие тех стран, между которыми с наибольшей вероятностью могут возникнуть противоречия. Не уди-

вительно поэтому, что еще на первой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций началось движение, в котором участвовала и Мексика, за более точное определение сферы применения права вето.

В результате Генеральная Ассамблея приняла резолюцию, призывающую членов Совета Безопасности пользоваться правом вето с должной осторожностью, чтобы не препятствовать выполнению основных функций Организации Объединенных Наций¹.

Нерешительный характер этой резолюции не соответствовал страстности критических высказываний, и это не удивительно. Функционирование нашей системы настолько сложно, что оно требует исключительной осторожности со стороны каждого, кто желает изменить эту систему, не допуская при этом непоправимого раскола.

Право вето родилось в самой войне как дополнительная гарантия безопасности для тех, кто, располагая большими ресурсами и соответственно большей мощью, должен был также нести и большую ответственность.

Зыбкость мира, существующая в настоящее время, делает нецелесообразными попытки преодолеть существующие противоречия сразу. Но с каждым годом Ассамблея должна пытаться продвигаться вперед на пути к равенству. Если великие державы будут настаивать на сохранении права вето, предоставленного им в соответствии с Уставом, то следовало бы изучить в мирной атмосфере, свободной от предубежденности, практические средства ограничить пользование этой привилегией. Мы должны понять, что шума, поднятая против этого правила единогласия, будет усиливаться по мере того, как события покажут, что это право не создает реальных связей между государствами и что его использование лишь усугубляет разногласия между странами, поскольку право вето, не устраняя опасности, парализует регулирующую деятельность Совета Безопасности.

Созданная с целью организовать мир, Организация Объединенных Наций до сих пор ожидает, когда великие державы обеспечат ее основным сырьем для ее работы — миром как таковым.

Мирный договор подписан только с одним из трех главных противников демократических стран; к тому же он подписан на условиях, которые уже заставили министерства иностранных дел некоторых стран задуматься над возможностью его пересмотра. Что касается двух других договоров, условия не позволили нам преодолеть трудности, которые всем нам хорошо известны.

То, что на последней сессии Генеральной Ассамблеи Организация Объединенных Наций обсуждала проблему разоружения, было встречено как луч надежды. Однако эта надежда вскоре

¹ См. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на второй части первой сессии, резолюция 40(1), стр. 62.

угасла, ибо как мы можем поверить в разоружение военного, если оно не сопровождается разоружением моральным. И как могут эти два типа разоружения развиваться совместно в мире, полном неуверенности, в котором делаются попытки формировать мировую политику путем использования чисто националистических систем и методов?

Наш дипломатический язык в определенной степени является языком нашей эпохи, однако наши действия все еще очень сходны с теми действиями, в результате которых трагические пути истории были устланы миллионами трупов.

Мы говорим здесь о благополучии человека, в то время когда человек разрывается между двумя противоречащими друг другу силами юридического и культурного интернационализма, с одной стороны, и политического и экономического национализма — с другой.

По мнению моей страны, именно это и является причиной наших трудностей и корнем всех наших проблем.

Если мы не укрепим Организацию Объединенных Наций, все наши усилия вновь окажутся бесполезными, а потеряв мир, мы неизбежно проигрываем и войну.

Но если мы надеемся укрепить нашу Организацию, нам необходимо будет исправить много ошибок, преодолеть гордыню, отказаться от многих своих преимуществ. Это означает, что нам надо будет принять политику подлинного международного равенства, превращая наши основные свободы в реальные свободы, запрещая исключительность политики и признавая безоговорочно тот факт, что мы будем обманывать народы мира, если, подняв знамя борьбы за универсальность Организации, мы будем продолжать уничтожение этой универсальности софистикой, порождаемой чистейшим национализмом.

В этой связи я должен подчеркнуть необходимость придания работе органов Организации Объединенных Наций той же направленности, которую мы стремились придать связанным с ней специализированным учреждениям — ЮНЕСКО, Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций и Всемирной организации здравоохранения. Каково назначение этих организаций? Установление и укрепление мира путем создания атмосферы мира, или, как ЮНЕСКО, путем освобождения человека от невежества с помощью образования и эмансипирующей силы знания, или, как ФАО, путем освобождения человека от голода с помощью значительного увеличения производства, или же, как Всемирная организация здравоохранения, путем освобождения человека от болезней с помощью сотрудничества всех стран в области здравоохранения.

Никто не ставит под сомнение благородных целей названных мною учреждений, но как смогут они выполнять свои задачи в мире, который

требует, чтобы дети работали во имя мира, чтобы голодающие были терпеливыми и чтобы инвалиды проявляли добрую волю, в то время как в экономической и политической областях коварно готовится новый ужасный конфликт.

Если мы хотим, чтобы народы мира верили в эффективность работы этих учреждений, необходимо начать с утверждения в наших политических и экономических советах того же духа взаимопонимания, терпимости и взаимной помощи, который вдохновлял нас при создании этих учреждений.

Разрешите мне, как представителю государства, которое не является великой державой, призвать вас рассмотреть крайнюю необходимость помешать тому, чтобы разногласия подорвали прочность нашей Организации. Может быть, потому, что моя страна не является великой державой с экономической или военной точки зрения, вы можете верить в то, что она выражает, по крайней мере частично, чувства большинства, того большинства, которое возлагает на Организацию Объединенных Наций величайшие надежды и самые твердые убеждения.

Вспомним атмосферу, существовавшую в период создания нашей Организации, которая в данный момент призывает нас рассмотреть ее тревоги и муки. Даже до того, как была завоевана победа, принятый в Сан-Франциско Устав дал возможность многим народам испытать возвышенные чувства приближающегося триумфа. Разве могло случиться, что государственные деятели и государства, доказавшие свою способность подчинять свои эгоистические интересы требованиям взаимопонимания и всеобщего блага, не смогли бы одолеть врага?

Именно по способности выполнять обязанности по обеспечению мира во всем мире — и по способности делать это прежде всего благодаря победе над самими собой — мы узнаем действительно великих людей нашего времени. Поможем им овладеть этой способностью, чтобы они могли выполнить роль высших защитников мира, роль, возложенную на них, как на вершителей судеб окончившейся войны.

Но мы должны предупредить их, что у них мало времени, что мир страдает, что суверенитет государств всегда должен уступать суверенитету человеческих страданий и что Организация Объединенных Наций может быть спасена только в том случае, если ей удастся стать истинным выразителем солидарности человечества, солидарности всех людей на земле.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Соединенных Штатов Америки.

Г-н МАРШАЛЛ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Президент Соединенных Штатов просил меня передать вам сердечное приветствие от имени правительства и народа Соединенных Штатов, а также от него

лично. Мы рады вашему приезду в нашу страну. Мы уверены, что ваше пребывание в Соединенных Штатах окажется полезным и даст плодотворные результаты, которых народы всего мира ожидают от нашего собрания.

Отправным моментом для обсуждения на данной сессии Ассамблеи мог бы послужить «Годовой доклад Генерального Секретаря о работе Организации». Это замечательный документ. В нем с реалистических позиций отражаются как достижения Организации Объединенных Наций, так и ее неудачи. В нем отражаются стремления Генерального Секретаря и его аппарата как можно быстрее справиться со все возрастающим объемом работы Организации Объединенных Наций.

Создавшаяся на сегодняшний день ситуация может быть вкратце охарактеризована таким образом, что более чем два года спустя после окончания войны мы все еще не можем воспользоваться плодами мира и нашей победы. Люди с тревогой смотрят в будущее, ожидая, что на них обрушится новый, еще более ужасный конфликт. Нам не удалось еще решить вопрос о создании основ мирного урегулирования с Германией и Японией, не удалось нам также и восстановить Австрию как независимое государство. Восстановительный период затягивается; повсюду острый недостаток основных средств существования; повсюду страшная нужда на огромных территориях. Сложный экономический механизм, выбитый из колеи войной, все еще не может начать нормально функционировать. Вместо мира, свободы и экономической стабильности мы всюду видим угрозу, подавление и жестокую нужду.

Если мы хотим достигнуть успеха в нашей деятельности и вырваться из порочного круга все более углубляющегося политического и экономического кризиса, мы должны приложить максимум усилий. Вот почему Соединенные Штаты внесли в повестку дня настоящей Ассамблеи вопрос об угрозе политической независимости и территориальной неприкосновенности Греции.

История рассмотрения греческого вопроса Организацией Объединенных Наций хорошо известна участникам данной Ассамблеи. Все вы хорошо знаете, что Совет Безопасности в декабре прошлого года принял резолюцию об учреждении Комиссии по расследованию, для изучения положения на северных границах Греции и для представления доклада Совету Безопасности относительно установленных фактов². Вам известно, что эта Комиссия и ее Вспомогательная группа подавляющим большинством признали, что нарушения мира в этом районе вызваны главным образом незаконной помощью и поддержкой, оказывавшейся Югославией, Албанией и Болгарией партизанским отрядам, сражавшимся против греческого правительства.

Размеры или эффективность этой помощи греческим партизанам не являются предметом на-

² См. *Официальные отчеты Совета Безопасности*, первый год, вторая серия, № 28, стр. 381.

шего обсуждения. Общепринятым с точки зрения международного права является то положение, что вооружение или другого рода помощь, оказываемая каким-либо государством вооруженным силам, борющимся против правительства другой страны, является актом враждебности и агрессии. Этот принцип подтвержден не только в целом ряде известных в международном праве случаев, он нашел также свое выражение в международных соглашениях. Большинство членов Совета Безопасности поддержали этот принцип своей позицией в данном вопросе. Один из постоянных членов Совета Безопасности, однако, трижды применил вето, когда Совет Безопасности пытался принять решение по этому вопросу.

Настоящая Ассамблея не может оставаться простым наблюдателем, когда одному из членов Организации Объединенных Наций грозит опасность нападения извне. Если Организации Объединенных Наций не удастся защитить неприкосновенность одного небольшого государства, безопасность всех малых государств будет поставлена под угрозу. Неспособность Совета Безопасности принять эффективные меры в данном случае накладывает серьезную ответственность на Генеральную Ассамблею. Я уверен, что Генеральная Ассамблея справится с этим. Она должна сделать это, если наша Организация желает выполнить стоящие перед ней основные задачи.

Делегация Соединенных Штатов Америки представит поэтому на рассмотрение Ассамблеи резолюцию, которая будет содержать определение ответственности; обращение к Албании, Болгарии и Югославии с призывом прекратить оказание дальнейшей помощи и поддержки греческим партизанам; предложение создать комиссию для оказания содействия проведению в жизнь этих рекомендаций и для расследования связанных с этим фактов; резолюция будет содержать также другие соответствующие рекомендации заинтересованным государствам.

Перед Генеральной Ассамблеей стоит также проблема Палестины. Правительство Соединенных Штатов намерено сделать все возможное во время настоящей сессии Генеральной Ассамблеи, чтобы содействовать разрешению этой трудной проблемы, которая пробудила столь горячие страсти и вызывает кровопролитие и огромные моральные страдания. Решение этого вопроса потребует от каждого из нас смелости и решительности, оно потребует от нас также и сдержанности.

Следует отдать должное Специальной комиссии по вопросам Палестины за тот вклад, который она сделала в деле разрешения этой проблемы. Хотя члены этой Комиссии не смогли прийти к единодушному решению по целому ряду важных вопросов, включая вопрос раздела, они смогли найти основу для соглашения по 11 рекомендациям, представленным настоящей Ассамблее³. Их успех в деле достижения единодушия по

³ См. *Доклад Специальной комиссии по вопросам Палестины*, том I, стр. 44 и далее.

такому большому числу вопросов представляет собой очевидный прогресс.

Мы прекрасно понимаем, что какое бы решение палестинского вопроса ни рекомендовала Генеральная Ассамблея, это решение не может полностью удовлетворить каждый из двух великих народов, в первую очередь заинтересованных в решении этого вопроса. Хотя для окончательного решения вопроса Ассамблеей следует тщательно обсудить представленный доклад правительства Соединенных Штатов придает большое значение не только тем рекомендациям, которые единогласно приняты Специальной комиссией, но также и тем, которые были одобрены большинством членов этой Комиссии.

Я перехожу теперь к вопросу о независимости Кореи. В Каире в декабре 1943 года Соединенные Штаты Америки, Соединенное Королевство и Китай совместно заявили о том, что в свое время Корея должна стать свободным и независимым государством. Это совместное обещание было вновь подтверждено в Потсдамской декларации в июле 1945 года и было поддержано Союзом Советских Социалистических Республик, когда он вступил в войну против Японии.

В Москве в декабре 1945 года министры иностранных дел СССР, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки заключили соглашение по вопросу о предоставлении независимости Кореи. К этому соглашению позже присоединилось и правительство Китая. Соглашением предусматривалось создание Совместной комиссии из представителей США и СССР. Эта Комиссия должна была работать в Корее и путем консультаций с демократическими партиями и общественными организациями Кореи решать вопросы о методах и путях создания временного правительства Кореи. Совместная комиссия должна была затем консультироваться с этим Временным правительством относительно способов оказания помощи и поддержки Корее, причем достигнутые соглашения подлежали одобрению четырех держав, участвовавших в заключении Московского соглашения.

На протяжении почти двух лет правительство Соединенных Штатов пыталось достичь соглашения с правительством СССР, как через Совместную комиссию, так и другими путями по вопросу о методах проведения в жизнь Московского соглашения и обеспечения тем самым независимости Кореи. Представители Соединенных Штатов настаивали на том, что решение корейского вопроса ни в коем случае не должно нарушать основное демократическое право — свободу мнений. На этой позиции мое правительство остается и сейчас.

Сегодня проблема независимости Кореи находится в том же состоянии, что и два года назад. Корея остается страной, разделенной по 38-й параллели, с советскими войсками в промышленно развитой северной части страны и с войсками

Соединенных Штатов на сельскохозяйственном юге. Обмен товарами или услугами между этими двумя зонами очень незначителен или полностью отсутствует. Экономика Кореи находится в связи с этим в состоянии полного упадка.

Корейский народ, который не является нашим бывшим врагом, а представляет собой народ, освобожденный от 40-летнего японского гнета, все еще не стал свободным народом. Такое положение не должно продолжаться до бесконечности. В своем стремлении достигнуть прогресса в этом вопросе правительство Соединенных Штатов за последнее время внесло определенные предложения, направленные на достижение целей Московского соглашения, и предложило странам — участникам этого соглашения принять участие в обсуждении указанных предложений. Китай и Соединенное Королевство согласились на рассмотрение наших предложений. Советское правительство такого согласия не дало. Более того, делегации Соединенных Штатов и Советского Союза в Совместной комиссии не смогли даже прийти к соглашению относительно совместного доклада, отражающего точки зрения этих делегаций. Очевидно, и дальнейшие попытки решить корейскую проблему путем двусторонних переговоров приведут лишь к еще большей отсрочке в деле создания независимой единой Кореи.

Поэтому правительство Соединенных Штатов намерено представить вопрос о независимости Кореи на рассмотрение настоящей сессии Генеральной Ассамблеи. Хотя мы должны быть готовы представить предложения о способах скорейшего достижения Кореей независимости, мы полагаем, что этот вопрос требует теперь беспристрастного суждения других членов Организации. Мы не хотели бы, чтобы неспособность двух держав достичь соглашения продолжала препятствовать осуществлению неотложных законных требований корейского народа о предоставлении ему независимости.

Для достижения международной безопасности и благополучия народов всего мира необходимо, чтобы Организация Объединенных Наций вела наступление одновременно на многих фронтах. Среди них наиболее важным, по нашему мнению, является установление контроля над атомным и другими видами оружия массового уничтожения, если мы хотим устранить угрозу всеуничтожающей войны.

Преобладающее большинство членов Комиссии по атомной энергии добилось реального прогресса в подробном формулировании функций и полномочий международного контрольного органа, который установил бы рамки эффективного контроля над использованием атомной энергии. Однако два государства не захотели присоединиться к выводам, сделанным большинством. Это весьма тревожный и неприятный факт. Рассматривая проблемы, возникшие в связи с открытием атомной энергии, большинство выработало систему контроля, которая, будучи решительной и сме-

лой, является, по нашему мнению, весьма важной для обеспечения безопасности против угрозы атомной войны. Меньшинство, очевидно, не захотело подойти с реальных позиций к рассмотрению тех же самых фактов. Задача, возложенная Генеральной Ассамблеей⁴, осталась невыполненной.

Невозможность прийти к соглашению относительно системы контроля, которая могла бы гарантировать безопасность против атомной войны, неизбежно приведет к задержке в деле развития мирного использования атомной энергии на благо народов всего мира и ускорит гонку атомного вооружения.

Первоначальное предложение, внесенное Соединенными Штатами 14 июня 1946 года, в соответствии с которым наша страна откажется от преимуществ, которыми она обладает в настоящее время, в обмен на создание эффективной системы контроля, встретило самую горячую поддержку большинства стран, представленных в Комиссии. Все эти страны серьезно работали над тем, чтобы выработать конкретные предложения, принятие которых позволило бы ввести такого рода систему в действие. Все эти страны внесли важный вклад в дело достижения конечного результата. Большинство убеждено в том, что эти предложения представляют собой единственно возможную основу для эффективного контроля.

Поскольку Соединенные Штаты Америки полностью сознают все последствия неудачи установления эффективного международного контроля, мы будем продолжать наши усилия в Комиссии по атомной энергии, с тем чтобы продолжать работу на основе принципов, разработанных большинством. Мы должны откровенно заявить, однако, что ввиду отсутствия единодушного соглашения по вопросу о важнейших функциях и полномочиях, которые, по мнению большинства, должны быть предоставлены международному контрольному органу, масштабы детальной разработки оставшихся аспектов проблемы будут неизбежно ограничены. Если меньшинство будет упорствовать в своем отказе присоединиться к большинству, Комиссии по атомной энергии вскоре придется прийти к заключению, что она не способна выполнить задачу, возложенную на нее в соответствии с кругом ведения, установленным для нее в резолюции Генеральной Ассамблеи от 24 января 1946 года⁵.

Соединенные Штаты признают также всю важность регулирования вооружений обычного типа. Мы сожалеем, что в этой области не было достигнуто большего успеха. С этой трибуны очень легко говорить красивые слова об искреннем стремлении всех народов к ограничению и сокращению вооруженных сил. Это очень серьезный вопрос, который не должен стать предметом

⁴ См. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на второй части первой сессии, резолюция 41(I), стр. 62 и далее.

⁵ См. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на первой части первой сессии, резолюция 1(I), стр. 9.

демагогических призывов и безответственной пропаганды. Я хочу откровенно заявить Генеральной Ассамблее, что, по убеждению моего правительства, действенная система регулирования вооружений не может быть установлена до тех пор, пока не будут созданы необходимые условия для доверия между странами. Мы последовательно многократно разъясняли, что регулирование вооружений предполагает достаточную степень международного взаимопонимания, которая позволила бы решить вопрос об условиях мирного договора с Германией и Японией, о выполнении соглашений о предоставлении вооруженных сил и техники в распоряжение Совета Безопасности и о международном соглашении о контроле над атомной энергией.

Тем не менее мы считаем важным не откладывать разработку системы регулирования вооружений, с тем чтобы осуществить ее, когда условия позволят сделать это. Совет Безопасности принял целесообразный план работы Комиссии по вооружениям обычного типа. Мы полагаем, что эта Комиссия сможет приступить к разработке системы регулирования вооружений в том деловом духе, который предусматривается в плане ее работы.

Эффективная деятельность Совета Безопасности Организации Объединенных Наций является одним из важнейших условий поддержания международной безопасности. От использования права вето в Совете Безопасности непосредственно зависит и успех Организации Объединенных Наций и ее жизнеспособность.

В прошлом Соединенные Штаты не поддерживали предложений об изменении существующего порядка голосования в Совете Безопасности. Приняв положение Устава по этому вопросу и выступив в Сан-Франциско совместно с другими постоянными членами Совета с заявлением об общей позиции в вопросе о единогласии постоянных членов, мы хотели иметь возможность проверить этот метод на практике. Мы всегда сознавали, что для успешного действия правила единогласия потребуется сдержанность со стороны постоянных членов, и мы высказались в этом смысле в Сан-Франциско.

Мы надеемся, что, несмотря на опыт, который мы имели до настоящего времени, такая сдержанность будет проявлена в будущем постоянными членами Совета. Злоупотребление правом вето помешало Совету Безопасности выполнить его непосредственные функции. В наибольшей степени это относится к вопросам, указанным в главе VI, а также к вопросу о приеме новых членов.

Правительство Соединенных Штатов Америки пришло к выводу, что единственным реальным методом улучшения создавшегося положения является принятие более либеральной процедуры голосования в Совете.

Соединенные Штаты хотели бы любыми соответствующими путями отменить требование еди-

ногласия в отношении вопросов, указанных в главе VI Устава, и вопросов о приеме новых членов.

Мы понимаем, что для Организации Объединенных Наций этот вопрос является весьма важным и сложным. Мы считаем, что проблема принятия более либеральной процедуры голосования в Совете Безопасности требует тщательного изучения. Соответственно мы внесем предложение о том, чтобы этот вопрос был передан специальному комитету для изучения и представления доклада следующей сессии Генеральной Ассамблеи. Одновременно в Совете Безопасности необходимо принять меры по улучшению существующих положений Устава путем внесения поправок в правила процедуры или другими возможными способами.

В связи с объемом и сложностью проблем, стоящих на повестке дня настоящей сессии Ассамблеи, встает вопрос, может ли Генеральная Ассамблея должным образом выполнить свои функции в течение очередных ежегодных сессий. Лишь ограниченное число вопросов может быть тщательно рассмотрено в течение тех нескольких недель, пока заседает этот орган. По-видимому, существует необходимость постоянно оказывать внимание работе Ассамблеи с целью рассмотрения вопросов постоянного характера. Для этого недостаточно время от времени созывать специальные сессии Генеральной Ассамблеи. Генеральная Ассамблея в соответствии со статьями 11 и 14 Устава несет определенную постоянную ответственность в области политической безопасности и сохранения дружественных отношений между государствами. В нашем быстро меняющемся мире годовой обзор событий в этой области абсолютно недостаточен.

Необходимо расширить возможности Генеральной Ассамблеи, для того чтобы она могла справиться с этими задачами. Поэтому я предлагаю, чтобы Ассамблея на этой сессии приступила к созданию постоянного комитета Генеральной Ассамблеи, который мог бы называться Межсессионным комитетом по вопросам мира и безопасности и который действовал бы до начала третьей очередной сессии Ассамблеи в сентябре следующего года. Этот комитет не будет, конечно, вмешиваться в вопросы, входящие в компетенцию Совета Безопасности или специальных комиссий. Однако, учитывая это, комитет мог бы заниматься рассмотрением ситуаций и споров, угрожающих дружественным отношениям между государствами, которые были доведены до его сведения государствами-членами или Советом Безопасности в соответствии со статьями 11 и 14 Устава, и представлять по ним доклады Ассамблее или Совету Безопасности. Этот комитет мог бы рекомендовать государствам-членам созвать специальную сессию Генеральной Ассамблеи в случае необходимости и мог бы представить доклад следующей очередной сессии относительно желательности создания такого комитета на постоянной основе.

По нашему мнению, каждый член Организации Объединенных Наций должен быть представлен в этом органе.

Создание межсессионного комитета позволило бы всем государствам-членам на протяжении всего следующего года в любое время обращаться к Генеральной Ассамблее. Это укрепит механизм мирного урегулирования вопросов и распределит более широко ответственность за такое урегулирование между всеми членами Организации Объединенных Наций. Не вмешиваясь в юрисдикцию Совета Безопасности, этот комитет создаст прекрасные возможности и после окончания работы настоящей сессии Ассамблеи для непрерывного изучения проблем, которыми Организация Объединенных Наций должна заниматься, если она хочет достигнуть успеха в своей деятельности.

Позиция Соединенных Штатов в отношении целого ряда вопросов, стоящих перед Организацией Объединенных Наций, основана на самом искреннем желании усовершенствовать нашу Организацию с целью обеспечения безопасности государств и благополучия их народов.

Эти цели могут быть достигнуты лишь в том случае, если неиспользованные ресурсы Организации Объединенных Наций будут в полной мере использованы как Генеральной Ассамблеей, так и другими ее органами. Ассамблея не может уклоняться от своих обязанностей. Она должна организовать свою работу так, чтобы она была эффективной, не в качестве периодически работающего органа, а органа, работающего на непрерывной основе. И мы, члены Генеральной Ассамблеи, должны добиться таких результатов при рассмотрении важнейших проблем, которые укрепили бы авторитет Организации и дали бы ей возможность выполнить свои обещания перед народами мира.

Великие державы несут особую ответственность в силу того, что они располагают значительной мощностью и ресурсами. Хотя эта ответственность связана также с определенными преимуществами, великие державы должны учесть, что сдержанность является важнейшим спутником силы и привилегированности. Организация Объединенных Наций не сможет существовать долго, если будут настаивать на привилегиях, вплоть до нарушения коллективной воли государств-членов.

В этом плане мы указывали на нашу готовность согласиться с изменением особых прав, которыми мы пользуемся при голосовании в Совете Безопасности. В этом же духе мы обращаемся к другим постоянным членам Совета Безопасности с призывом использовать как в этом, так и во всех других вопросах свое привилегированное положение, для того чтобы содействовать достижению целей, стоящих перед нашей Организацией.

Правительство Соединенных Штатов считает, что надежная основа прочного мира заключает-

ся в распространении преимуществ и ограничений закона на все народы и все правительства. В этом смысл Устава и структуры Организации Объединенных Наций. Именно в этом, я думаю, заключается и надежда всего человечества.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Польши.

Г-н МОДЗЕЛЕВСКИЙ (Польша) (*говорит по-французски*): За некоторое время до начала настоящей сессии государственные деятели и пресса неоднократно высказывались относительно важности работы Генеральной Ассамблеи и предсказывали, в каком направлении она могла бы проводиться. Различие высказывавшихся мнений по этому вопросу отражало различные точки зрения в отношении самой Организации Объединенных Наций.

Я согласен с теми, кто подчеркивает исключительную важность настоящей сессии Ассамблеи как с точки зрения периода времени, когда она заседают, так и с точки зрения серьезности стоящих перед ней проблем.

Что касается международного положения вообще, то я хотел бы сделать краткий обзор проблем, которые стоят перед нами. Эти проблемы можно разделить на две группы: одна группа проблем касается ликвидации последствий войны; другая — построения мира.

В соответствии с решениями союзных держав каждая из этих проблем была передана на рассмотрение определенному органу. Организация Объединенных Наций по праву занимается только проблемами мира. История учит нас, что в прошлом, когда эти проблемы объединялись в одном органе, результаты были довольно сомнительными.

Вот почему правительство Польши считает, что это разделение должно сохраняться, пока не будут окончательно ликвидированы все последствия войны.

Причина, по которой я отметил двойственный характер этих проблем, заключается в том, что методы рассмотрения и решения проблем в одной сфере обязательно оказывают некоторое влияние и на другую.

Неправильные или необоснованные методы решения проблем, оставленных нам войной, стремление забыть о различиях между агрессорами, представляющими величайшую угрозу всему миру, и жертвами их агрессии, могут иметь самые серьезные последствия для дела построения мира. Вот каким образом эти проблемы тесно связаны друг с другом, и вот почему я хотел бы говорить об этих проблемах от имени страны, которая имеет право высказать свои взгляды.

Более того, я делаю это потому, что польское правительство придает большое значение Организации Объединенных Наций; оно хотело бы, чтобы авторитет Организации укрепился, чтобы

она функционировала нормально, как организация, созданная для построения мира и обеспечения международной безопасности.

Я думаю, что в результате обсуждения этих проблем в целом мы получили бы указания, которые будут определять деятельность Организации Объединенных Наций в ближайшем будущем. Мир для будущих поколений будет зависеть от того, как будут решены эти две проблемы, а обеспечение мира, безусловно, является важнейшей задачей нашей Организации.

Я не намерен говорить о проблемах, связанных с ликвидацией последствий войны на Дальнем Востоке, о проблемах, мало знакомых Польше. Но я хотел бы остановиться на проблемах Европы, той части мира, которая в наибольшей степени пострадала от последствий войны и которая является наиболее близкой и знакомой для членов польской делегации.

Одной из важнейших задач мы считаем восстановление разоренных стран и повышение жизненного уровня народов этих стран до такого уровня, который обеспечил бы развитие нынешнего поколения и воспитание будущих поколений.

Когда была создана Организация Объединенных Наций — то есть на заключительной победоносной стадии войны — союзники пришли к соглашению относительно необходимости взаимной помощи, в частности для тех союзных государств, которые пожертвовали бесчисленными человеческими жизнями и понесли огромный материальный ущерб в борьбе против общего врага.

Это стало целью деятельности ЮНРРА, которая внесла большой вклад в дело восстановления и явилась подлинным воплощением солидарности Объединенных Наций. К сожалению, деятельность ЮНРРА преждевременно прекратилась.

Пользуюсь случаем еще раз выразить нашу благодарность всем, кто внес свой вклад в деятельность ЮНРРА, и в частности народу Соединенных Штатов Америки.

Если мы посмотрим на то, что происходит сейчас, всего лишь несколько месяцев спустя после прекращения деятельности ЮНРРА, мы придем к выводу, что существует некоторая путаница идей и что мы довольно далеко отошли от основных концепций Организации Объединенных Наций, от духа и даже от самой буквы Устава.

Действительно, мы уже столкнулись с тенденцией сгладить различия между агрессором и жертвой, между теми, кто помогал агрессору до самого конца под маской нейтралитета, и теми, кто испытал на себе трагические последствия его нападения. Предпринимаются попытки установить новые критерии, новое разделение между государствами, которое похоронило бы то тесное сотрудничество между Объединенными Нациями, которое имело место во время войны.

Но целью этого сотрудничества было не только подавление военной мощи фашистского агрессора, но и устранение возможности новой агрессии, созревающей в недрах фашизма. Когда был подписан Устав, представитель Польши ясно заявил о том, что если очаги фашизма сохранятся, они могут превратиться в источник серьезных политических осложнений. Мы вынуждены с сожалением констатировать, что Испания все еще находится под властью Франко, приспешника гитлеризма, и что денацификация и демократизация, предпринятые в западных зонах Германии, все еще не устранили от власти представителей гитлеризма.

К сожалению, были предложены новые критерии, на основе которых стали раздаваться призывы помочь восстановлению Германии, в то время как жертвы германской агрессии не получают такой помощи. Таким образом, делается попытка вернуться к условиям, существовавшим до 1939 года, условиям, которые привели непосредственно к мировой войне. Каковы были эти условия? В то время Германия занимала господствующее положение в экономике Европы, что ставило другие европейские страны в зависимость от нее до тех пор, пока они в конце концов не попали под ее полное политическое господство. Отсюда был лишь один шаг к германской агрессии.

Чтобы уничтожить малейшую возможность возникновения новой агрессии, которая могла бы быть обусловлена слишком быстрым процессом восстановления Германии, мы должны создать новое равновесие сил. Действительно, сейчас создается новое равновесие. Ускоренное восстановление Германии фактически является повторением ошибок, совершенных в период между двумя войнами. Его результаты противоречат интересам мира и безопасности не только соседей Германии, но и всего мира. Поэтому любая попытка вернуться к статус-кво является опасной потому, что она поощряет агрессию. Такая политика не устраняет возможности войны; она лишь закладывает основы для такого положения вещей, которое можно сравнить с уже существовавшим ранее, и которое создает условия для возникновения новой агрессии.

Мы с сожалением отмечаем, что это новое положение вещей создается односторонними действиями, противоречащими международным соглашениям, таким как Потсдамская декларация. Таким образом, предпринимается попытка разделить мир на два блока, попытка отделить большую часть Европы от остального мира. Что касается Германии, то я повторю то, что польское правительство уже неоднократно заявляло: мы готовы в будущем установить нормальные международные отношения с демократической и миролюбивой Германией; мы отнюдь не собираемся возводить вокруг нашей страны какую-то стену.

Однако в процессе восстановления Европы, в процессе ликвидации последствий войны и даже

в деле построения мира во всем мире мы стремимся к поддержанию определенного иерархического порядка, приоритета, основанного не только на нуждах, но и с учетом отношений между союзными державами и вражескими странами.

Мы не возражаем против решения проблем германской экономики. Польша не стремится затягивать урегулирование проблем, вызванных войной. Мы считаем, что такое урегулирование должно быть ускорено, но это может быть осуществлено лишь при гармоническом сотрудничестве между всеми союзными державами, при соблюдении международных соглашений, а не действиями, направленными в обход этих соглашений. Такие методы могут привести лишь к потере доверия, в частности, со стороны тех стран, которые были жертвами агрессии.

В области экономического восстановления мы поражены тем, что это восстановление ведется в высшей степени нерационально. В эпоху, когда человечество способно рационализировать, ускорять и организовывать самые сложные процессы в научных лабораториях, при определении наиболее эффективных путей применения экономических процессов отвергаются наиболее здравые принципы, и мы обнаруживаем возврат к методам, основанным на эгоистических, узких интересах, и к ограниченному политическим взглядам, с самого начала создающим искаженное представление о подлинном экономическом положении и делающим экономическую стабильность иллюзорной или во всяком случае сомнительной.

Ибо каковы наиболее характерные черты плана восстановления Европы, так широко обсуждавшегося в последнее время? Этот план исключает возможность достижения больших результатов при относительно небольших затратах. Напротив, по условиям, изложенным заранее, этот план должен повлечь большие затраты на потребительские товары, не предусматривая в то же время реального увеличения производства продукции, в то время когда богатства мира и без того крайне ограничены и неравномерно распределены.

Мы, поляки, рассматриваем эту проблему не как проблему общей помощи, а как проблему восстановления и развития производственных мощностей.

Не может быть и речи о восстановлении Европы на основе системы, которая вытекает не из истинных экономических потребностей, а из политических планов тех, кто в настоящее время владеет необходимыми ресурсами и кто навязывает свои собственные стандарты, не рациональные с экономической точки зрения.

Вот почему два с половиной года спустя после окончания войны условия во многих европейских странах, которые теоретически вышли из войны победителями, стали гораздо хуже, чем они были во время войны.

В качестве иллюстрации можно привести тот факт, что в некоторых союзных странах хлебный рацион, как говорят, составляет 200 г, в то время как немцы должны получать 500 г.

В тот самый момент, когда прекращается помощь ЮНРРА (ибо это было средство военного времени), Организация Объединенных Наций не только не смогла изобрести лучшего метода помощи, наоборот, предложенная система восстановления Европы является шагом назад.

Я с сожалением должен сказать, что Организация Объединенных Наций и те ее органы, которые в наибольшей степени пригодны для оказания помощи делу восстановления Европы, не были приняты во внимание, хотя лишь недавно отмечалось, что они должны выполнить одну из наиболее важных задач, стоящих перед ними. Совершенно очевидно, что этот факт несовместим с тем особым значением, которое должно придаваться работе нашей Организации.

Разрешите мне выразить надежду, что голос страны, потерявшей более шести миллионов своих граждан, будет услышан и по достоинству оценен оратором, который до меня выступал с этой трибуны и который внес столь большой вклад в дело разгрома германского агрессора.

Я хотел бы также заявить от имени польской делегации, что польское правительство не может принять участия в предложенной программе восстановления и не может принять таких методов решения проблем, связанных с ликвидацией последствий войны.

Более того, я еще раз заявляю от имени польского правительства, что мое правительство будет всеми силами препятствовать любым попыткам разделить мир, и в частности Европу, на два лагеря и что оно не позволит отделить Польшу «железным занавесом», столь таинственно созданным определенными элементами, потерпевшими провал в своих попытках подчинить себе Польшу.

Польское правительство поддерживает и развивает экономические отношения с большинством представленных здесь стран. Оно стремится расширять и укреплять эти отношения со всеми свободлюбивыми народами. Мы готовы заключить культурные, экономические и политические соглашения со всеми свободными народами, независимо от того, живут ли они к востоку или к западу от Одера или Эльбы.

Расширяя экспорт угля, развивая свою промышленность и сельское хозяйство, увеличивая торговлю, Польша принимает участие и будет продолжать принимать участие в восстановлении Европы и в ликвидации материальных последствий войны.

Благодаря своей демократической позиции и своей борьбе против всех очагов фашизма Польша принимает участие и будет продолжать принимать участие в ликвидации моральных последствий войны.

Каково нынешнее положение в отношении проблемы построения мира?

Я далек от того, чтобы разделять пессимизм, господствующий в настоящее время, или присоединяться к крикам о третьей мировой войне, но я не могу не указать, что нам предстоит преодолеть огромные трудности в деле построения прочного мира. Препятствия, которые мы встречаем на этом пути, не являясь неожиданными для польской делегации. Они свидетельствуют о недостатке веры в великие мобилизующие идеи борьбы за уничтожение агрессии и за искоренение ростков агрессии.

Несмотря на свой оптимизм, я должен тем не менее отметить, что в настоящее время, пока мы ведем обсуждение в Организации Объединенных Наций, нет мира ни в Индонезии, ни в Греции, ни в Палестине.

Положение в этих трех странах уже было предметом обсуждения в Совете Безопасности, а проблема Палестины обсуждалась на специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Я не намерен в данный момент подробно останавливаться на том, как именно обсуждались эти вопросы. Меня больше интересует проблема во всех ее аспектах.

В Греции проблема мира возникает в связи с невозможностью управлять — а следовательно сохранить у власти правительство — против воли подавляющего большинства народа, если не всего народа в целом. Вот почему попытки возложить ответственность за гражданскую войну в Греции на соседние страны не ведут к миру, а, наоборот, служат средством для того, чтобы разжечь пламя войны. Когда вопрос о пребывании иностранных войск на греческой территории был впервые поставлен в Совете Безопасности, польская делегация не стремилась подробно выяснять цели и намерения тех, кто направил в Грецию эти войска. Однако факт остается фактом, что пребывание этих войск не только не помогло восстановить мир, а, наоборот, присутствие иностранных войск, как это показали нам прошедшие почти два года, привело к продолжению гражданской войны. Вот почему сейчас, как и в то время, Организация Объединенных Наций должна занять такую позицию, которая соответствовала бы суверенному праву греческого народа самому решать свою судьбу, и должна призвать к выводу иностранных войск из Греции и к прекращению иностранного вмешательства в дела Греции.

Греческий народ, к которому Польша всегда испытывала чувства глубокой симпатии, оказал героический отпор вторгшимся войскам Муссолини и Гитлера и со всей очевидностью доказал своей историей способность самому решать свою судьбу.

Проблема, которая возникает в связи с войной, развязанной Нидерландами в Индонезии, является аналогичной проблемой. Этот вопрос

также рассматривался Советом Безопасности в начале прошлого года. В то время предложение меньшинства, которое поддержало и Польша, предусматривающее посылку комиссии для изучения существующего положения и для оказания содействия мирному разрешению проблемы независимости 70-миллионного народа Индонезии, было отклонено. Это предложение могло бы, по всей вероятности, предотвратить кровопролитие; для урегулирования вопроса мирного развития и сосуществования суверенных народов в этой части земного шара можно было бы использовать мирные переговоры вместо орудий.

Что касается палестинской проблемы, то наша позиция хорошо известна. У меня будет возможность еще раз остановиться на ней более подробно после изучения доклада Специальной комиссии Организации Объединенных Наций. Нам не безразлична судьба евреев. Я хотел бы обратить ваше внимание на полное единодушие этой Комиссии по одному вопросу — о необходимости вывода иностранных войск для обеспечения мирного решения палестинской проблемы.

Польская делегация придерживается той же точки зрения и по вопросу о выводе английских вооруженных сил из Египта и Судана.

Вопрос о разоружении является составной частью проблемы построения мира. Польская делегация считает неправильным подходить к проблеме разоружения на основе разделения вооружений на различные категории: основные виды вооружения, неосновные виды вооружения, наиболее смертельное вооружение и так далее. Или мы осуществляем разоружение, или мы его не осуществляем. Я понимаю, что практически разоружение может быть осуществлено только по стадиям. Тем не менее принцип должен быть единым и применяться ко всем категориям вооружений, включая атомное оружие.

Я хотел бы воспользоваться предоставленной мне возможностью и заявить о том, что Польша не ждала результатов дискуссии по вопросу о разоружении, а по собственной инициативе приступила к сокращению своих вооруженных сил до уровня, который не только сравнительно ниже уровня послевоенного периода, но и даже ниже довоенного уровня. В настоящее время вооруженные силы Польши насчитывают на 142 тыс. человек меньше, чем в конце 1938 года. Это означает, что сокращение произведено почти на 50 процентов. Подобным же образом, если военные расходы в 1939 году составляли 33 процента от общей суммы государственного бюджета страны, а в период между 1927 и 1930 годом — примерно 30 процентов, то в 1947 году на военные цели расходовалось лишь 11,8 процента. Я мог бы добавить, что только 40 процентов мужчин призывного возраста служат в настоящее время в польской армии. Более того, наш план восстановления промышленности не предусматривает восстановления военной техники.

Мне кажется, что сказанное мною может послужить примером для других государств, в част-

ности для тех, которые жалуются на необходимость тратить огромные средства на военные цели и в то же время на невозможность пустить производство на полную мощность из-за нехватки рабочей силы.

Кроме того, в отношении проблемы разоружения польская делегация оставляет за собой право внести предложение, имеющее целью ускорить принятие решений по этому вопросу.

Недавно в Организации Объединенных Наций указывалось на отсутствие единодушия у великих держав при голосовании и была сделана попытка отнести целый ряд неудач, имевших место при рассмотрении различных вопросов в Совете Безопасности, за счет использования права, которое неправильно называют правом вето. Я хотел бы сразу же заявить, что польская делегация категорически возражает против всяких попыток пересмотреть принципы Устава. Не так давно все мы согласились с тем, что поддержание мира требует поддержания единства действий великими державами. Правило единогласия возникло из этой необходимости. Эта необходимость существует до сих пор, и именно поэтому те, кто необдуманно попытались бы подорвать эти принципы, взяли бы на себя, по моему мнению, тяжелую ответственность.

Делегация Польши считает, что лучшим способом укрепить авторитет Организации Объединенных Наций и ее органов было бы следующее: 1) выполнять обязательства, вытекающие из подписания соглашений, регулирующих международные отношения, а не истолковывать их в одностороннем порядке и не нарушать их; 2) не действовать в обход Организации Объединенных Наций в тех случаях, когда необходимо предпринять шаги, имеющие решающее значение для международных отношений, а действовать через Организацию Объединенных Наций или согласно предварительной договоренности с ней, или с органами Организации Объединенных Наций, специально созданными для этой цели; 3) подвергать поставленные перед Организацией Объединенных Наций проблемы реалистическому и объективному рассмотрению, и прежде всего изучать их с политической точки зрения.

Соблюдение этих трех принципов, а также создание атмосферы искреннего сотрудничества, основанного на равенстве и взаимном уважении, делает Организацию Объединенных Наций эффективной руководящей силой в деле создания добрососедских отношений между странами. В этом случае правило единогласия не будет камнем преткновения, напротив, в соответствии с идеей, лежащей в основе этого правила, оно станет подлинным инструментом укрепления авторитета Организации Объединенных Наций и укрепления веры в нее.

Слабость Лиги Наций заключалась в недостатке универсальности, а также в отсутствии возможности применения санкций. С этой точки зрения Организация Объединенных Наций находит-

ся в неизмеримо лучшем положении. Что же необходимо сделать для дальнейшего укрепления авторитета нашей Организации и для повышения эффективности ее действий?

Польская делегация считает, что прежде всего следует вернуться к методам работы, применявшимся в начальный период существования Организации. Говорят, что во время войны существовала возможность сотрудничества между большими и малыми государствами, поскольку у них был вполне определенный враг — агрессор, фашизм, враг прогресса и свободного развития свободлюбивых народов. Сегодня же, когда стоят задачи построения мира и решения проблем, связанных с ликвидацией последствий войны, мы имеем перед собой не менее определенного врага: это эгоизм тех групп, мелочные интересы которых делают их слепыми по отношению к необходимости единства народов — единства, свободного от всякой дискриминации, расовой или политической, национальной или социальной. Народы мира, простые люди, не хотят никаких завоеваний; они стремятся только к созидательному труду и к миру.

Так же, как ни одно государство не воевало в одиночку против общего врага, так же как Объединенные Нации вели всеобщую глобальную войну против фашистской агрессии, так и сегодня мир не может быть построен в соответствии с системой какой-либо одной страны. Мир должен быть построен для всех народов мира и всеми народами, великими и малыми, богатыми и бедными. Нет и не может быть решения проблем, связанных с ликвидацией последствий войны, путем применения какой-либо одной исключительной системы. Ибо эффективное решение этих проблем должно быть достигнуто общими усилиями на основе единственного критерия: тот, кто может оказать нам большую помощь, пусть оказывает ее; тот, кто больше всего нуждается в помощи и кто может лучше всего использовать эту помощь, пусть получит ее.

От имени своего народа польская делегация обращается ко всем народам, чьи представители собрались здесь. Мы призываем их подняться над узкими интересами эгоистических групп, укреплять и развивать прекрасные идеи, заложенные в Уставе Организации Объединенных Наций, следовать Уставу, применяя меры, необходимые для создания прочного и неделимого мира, повышать общий жизненный уровень народов, уважая в то же время права народов, больших и малых, независимо от расы, религии и социальной идеологии.

Это будет служить руководством для польской делегации в ее работе на текущей сессии, и в этом заключается надежда, которую польский народ питает в отношении результатов наших дискуссий.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Уругвая.

Г-н БЛАНКО (Уругвай) (*говорит по-испански*): Не так давно, в октябре 1946 года, я имел честь обратиться к вам с этой же трибуны. Я покинул Соединенные Штаты в торжественный и волнующий момент мира и победы. Но вернувшись в эту страну, я обнаружил, что здесь так же, как и в других странах, которые я посетил на американском континенте и на островах, господствует чувство тревоги и растущей неуверенности среди всех народов, всех классов общества, в городах и селениях.

На сессии Генеральной Ассамблеи, проходившей в этом же зале в прошлом году, свободно высказывались любые идеи, самые консервативные, самые либеральные и самые экстремистские, и эта Ассамблея была истинным парламентом мира. Как и во всех парламентах, здесь был принят целый ряд компромиссных решений. Была проявлена тенденция улучшить жизненные условия трудящихся и обездоленных во всем мире; женщины оказывали все большее влияние как непосредственно, так и косвенно на ход наших дискуссий; в то же время доступ к прессе и другим информационным агентствам был свободен, и тем самым было провозглашено «право знать». Чувствовалось благотворное влияние вновь принятых членов Организации Объединенных Наций. Мы все разделяли общее стремление ускорить работу по обеспечению мира. Многие проблемы остались нерешенными, но можно сказать, что, в частности за истекшие несколько недель, был достигнут значительный прогресс на пути к гармонии и доброй воле.

Со времени окончания войны и до начала прошлой очередной сессии Генеральной Ассамблеи доверие между странами было поколеблено; но это падение доверия было еще более заметным в период между сессией Ассамблеи в 1946 году и текущей сессией.

Правда, Организация Объединенных Наций работала упорно и достигла исключительных успехов, и я рад поздравить в связи с этим г-на Трюгве Ли и всех его помощников. Однако проблемы, которые я упомянул и которые оставались нерешенными в 1946 году, не только не были разрешены, но в настоящее время встали с еще большей остротой, что делает наши перспективы весьма мрачными.

Это означает, что в данный момент эффективность действий и само существование Организации Объединенных Наций поставлены под угрозу.

Уместно напомнить, что перед миром не было возможности выбора между существующей в настоящее время Организацией, которую можно еще улучшить, и более совершенной Организацией; мы должны были или создать нашу Организацию, или вообще не создавать никакой организации; второй выход означал, что народы будут по собственному усмотрению разрешать свои разногласия с помощью силы, и такое положение, по-видимому, уже грозит миру.

Делегация, представителем которой я являюсь, намерена твердо и неуклонно поддерживать Организацию Объединенных Наций всеми имеющимися в ее распоряжении средствами, а также прилагать все усилия для ее улучшения; я с удовлетворением могу сказать, что в условиях существующей неопределенности наше желание и наше твердое стремление добиться понимания между народами и государствами возросло.

Я выступаю от имени народа, имеющего прочные институты и передовое общественное законодательство, и высказываю вам его демократические идеи и решимость в борьбе за свободу. От имени южноамериканской страны я обращаюсь ко всем присутствующим здесь, на кого возложена эта серьезная ответственность, с призывом сделать все возможное, чтобы создать более мирное настроение, совершенно необходимое для всеобщего мира.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Поскольку нет больше желающих выступить, заседание закрывается. Генеральный комитет соберется сегодня в 15 часов. Генеральная Ассамблея соберется на свое заседание завтра в 11 часов.

Заседание закрывается в 12 час. 52 мин.

ВОСЕМЬДЕСЯТ ТРЕТЬЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Четверг, 18 сентября 1947 года, 11 час.
Флошинг Медоу, Нью-Йорк*

Председатель: г-н О. АРАНЬЯ (Бразилия)

10. Продолжение общих прений

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Слово предоставляется представителю Чили.

Г-н МАЗА (Чили) (*говорит по-испански*): Я считаю для себя большой честью изложить перед этим демократическим собранием народов всего мира, объединенных общей целью поддержания международного мира и безопасности, основные принципы внешней политики Республики Чили в этот решительный для нашей цивилизации момент.

Народ Чили может с законной гордостью указать на факты, свидетельствующие о его глубоко демократических убеждениях, устойчивости созданного им строя, основывающегося на социальном прогрессе и справедливости, непоколебимом уважении ко всем личным свободам и гарантиям и на неустанной защите человеческого достоинства, на протяжении всей истории своей республики.

Эти принципы, нашедшие свое постоянное и реалистическое применение в сфере международных отношений, не могут не принять форму ши-

рокого сотрудничества и искреннего стремления поддержать по мере сил все мероприятия, направленные на укрепление братской солидарности между народами и сохранения культурных ценностей. Только таким образом можно обеспечить будущим поколениям более счастливую жизнь на земле, на которую они имеют полное право.

Вот почему Чили никогда не отказывалось от бескорыстного участия во всех международных конференциях и организациях мирового масштаба и всеми мерами способствовало единению народов Западного полушария. Путем конкретных мероприятий и благодаря духу континентальной солидарности Чили способствовало укреплению существующих между ними связей и сотрудничало с этими народами, разделяя общие надежды и опасения. Результатом этого были конкретные проявления братских чувств, общие практические достижения, которых удалось добиться, например, на недавних совещаниях министров иностранных дел американских республик, в особенности в Чапультепекском акте, дополненном недавно пактом безопасности и обороны Западного полушария, подписанным в Рио-де-Жанейро.

Мы разделяем идеалы американских народов, развитию которых так много способствовала политика добрососедских отношений, созданная гением президента Рузвельта. Поэтому мы делаем все от нас зависящее для претворения их в жизнь в сфере международных отношений, желая, чтобы эти идеалы действительно выражали стремления грядущего нового мира.

Чилийский народ считает самым выдающимся и наиболее значительным достижением американских стран новый, более высокий смысл, вкладываемый ими в идею демократии. Мы лишили эту идею ее чисто интеллектуального и политического значения, чтобы вдохнуть в нее новую жизнь, поставить выше каких-либо жестких формальных определений, превратить ее в основную из человеческих ценностей, основывающуюся на уважении к человеку, к его мнениям и к идее социального равенства. Это уважение создает в международном плане почву для жизни, свободной от страха, посвященной подлинной защите мира.

Именно в этом заключается наш призыв и наша миссия, и, следуя им, Чили подписало Устав Организации Объединенных Наций, в котором выражены те же идеалы. Мы не раз подтверждали свою несокрушимую веру в те принципы, на которых зиждется Устав, в основные права человека, равноправие народов, в абсолютное уважение к данному слову, терпимость и мирные взаимоотношения между всеми народами.

Верное этим принципам, Чили присоединяется к высказанной президентом Рузвельтом мысли, что надежда на создание свободного от вражды и идущего по пути прогресса мира зависит от